№ 01 (127) 2024 ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Отказ от права: как это работает на практике

06.02.2024 СТАТЬИ ДОГОВОРНОЕ ПРАВО КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Может ли участник оборота отказаться от права? Например, что будет, если участник ООО откажется от права на выход из общества, пусть даже за деньги, или если покупатель товара откажется от права на гарантийное обслуживание? На практике столкнулись два принципиально разных подхода. Если коротко, то Гражданский кодекс РФ дает основания как для правомерного отказа от осуществления права, так и для возражения (отказ от права не влечет прекращения права). Проанализируем новейшую судебную практику и наметим основной подход к тому, как определить, возможен ли отказ от права в каждом конкретном случае. Впрочем, судебная практика однозначного решения так и не выработала.

Отказ от права — многогранное явление, которое воспроизводится как в нормативных актах, так и в судебной практике, причем иногда самым неожиданным образом. В частности, в Гражданском кодексе РФ упоминаются отказ от права собственности (ст. 326), отказ от договора (ст. 310 и 450.1), отказ гаранта от удовлетворения требования бенефициара по банковской гарантии (ст. 376), отказ от наследства (ст. 1157) и др. А отказ от права на взыскание части неустойки или цены, зафиксированный в мировом соглашении, стал уже настолько привычным, что многие юристы не замечают рисков, возникающих у сторон таких правоотношений.

Долгое время единственной нормой, регулирующей отказ от права, был п. 2 ст. 9 ГК РФ, где указано, что отказ от осуществления права не прекращает само право. На этом основании суды блокировали любые отказы участников оборота от своих прав. В 2015 г. в новой статье

450.1 ГК РФ появился нетипичный для нашего права институт отказа от осуществления права, похожий на waiver, характерный для англосаксонской правовой семьи. Это повлекло за собой изменение практики российских арбитражных судов. Однако до настоящего времени судами так и не выработаны однозначные ответы на многие вопросы, например: как обосновать возможность или невозможность отказа от тех или иных прав, как толковать п. 6 и 7 ст. 450.1 ГК РФ применительно к отказу от права, может ли и должна ли эта норма применяться как альтернатива п. 2 ст. 9 ГК РФ?

Что такое отказ от права

Чтобы понять, что такое отказ от права, необходимо очертить современное законодательное регулирование, на которое суды ссылаются при анализе этого института. Во-первых, в п. 6 ст. 450.1 ГК РФ упоминается возможность отказа стороны, осуществляющей предпринимательскую деятельность, от договорного права и невозможность его реализации в последующем по тем же основаниям, а в п. 7 ст. 450.1 ГК РФ говорится об аналогичной возможности через пассивное поведение (бездействие). Во-вторых, согласно п. 2 ст. 9 ГК РФ по общему правилу отказ от осуществления права не влечет за собой прекращения действия этого права.

Может возникнуть вопрос о кажущемся конфликте норм п. 2 ст. 9 и п. 6 ст. 450.1 ГК РФ: с одной стороны, право не прекращается отказом, с другой — допускается отказ от его осуществления. Все же проблемы для применения указанных норм нет — право может продолжать существовать после отказа, но не должно осуществляться (аналогично истечению срока исковой давности обязательство сохраняется, но принудительно взыскать по нему нельзя).

Обращаем внимание на то, что в судебной практике встречаются позиции, выбивающиеся из общей концепции допустимости отказа от права. Так, применительно к физическим лицам суды иногда приравнивают отказ от права распоряжаться своим имуществом

(например, через обязанность не продавать помещение в течение определенного времени, о чем имело место соответствующее судебное дело [1]) к отказу от правоспособности, который недопустим согласно п. 3 ст. 22 ГК РФ. Иными словами, в соответствии с судебной практикой гражданин не может отказаться от права распоряжаться своим имуществом, ведь это является ограничением конституционного права собственности и правомочий собственника.

В рамках данной статьи мы не будем углубляться в доктринальные различия отказа от права и отказа от его осуществления. Каких-либо споров на основе разграничения этих понятий в судебной практике не выявлено. В результате любого толкования пункта 2 ст. 9 ГК РФ можно прийти к выводу, что сторона не утрачивает само субъективное право, даже отказавшись от него или от его осуществления (но может утратить право на его осуществление). Следовательно, *отказ от права [2] означает, что в дальнейшем сторона не сможет осуществлять субъективное право, от реализации которого ранее отказалась.*

Разграничение отказа от права с другими институтами: отказ от права, отказ от договора и эстоппель

Можно заметить, что на практике происходит смешение трех различных институтов, о которых говорится в ст. 450.1 ГК РФ: отказа от права, отказа от договора (прекращения всех обязательств по договору) и эстоппеля.

Путаница в конструкциях объясняется следующим. Во-первых, пункт 5 ст. 450.1 ГК РФ (сама статья посвящена преимущественно отказу от договора) содержит признаки отказа от права: если при наличии основания для отказа от договора сторона, имеющая право на такой отказ, подтвердила действие договора, последующий отказ по тем же основаниям не допускается. Во-вторых, описанные признаки фактически являются проявлением принципа «эстоппель» как запрета на непоследовательное и противоречивое поведение, что отмечается в специальной литературе [3] (одно из проявлений эстоппеля состоит в том, что лицо утрачивает некое принадлежащее ему право, если после возникновения такового это лицо, хотя и не отказывается от него напрямую, но своим поведением способствует

формированию у других лиц разумного ожидания в отношении того, что данное право осуществляться не будет [4]).

При этом непреодолимой преграды между перечисленными институтами нет, приоритет при толковании п. 5 и 6 ст. 450.1 ГК РФ должен отдаваться отказу от права, так как эстоппель, как проявление общих принципов частного права (запрета на злоупотребление правом и принципом добросовестности), должен применяться там, где специальные механизмы не действуют.

> В соответствии с судебной практикой гражданин не может отказаться от права распоряжаться своим имуществом, ведь это является ограничением конституционного права собственности и правомочий собственника
>
> Вопрос, как именно (в какой форме) следует осуществлять отказ от права, не решен однозначно ни в доктрине, ни в судебной практике

Форма отказа от права: следует ли отказ от права из несовершения действия

Вопрос, как именно (в какой форме) следует осуществлять отказ от права, не решен однозначно ни в доктрине, ни в судебной практике.

В российской литературе [5] указывается, что отказ от договорных прав должен быть эксплицитным и недвусмысленным и не должен выводиться из конклюдентного поведения. Данный подход практически не встречает возражений в доктрине, при этом судебная практика не обходится без анализа поведения сторон, их действительной воли, последовательного и добросовестного поведения и пр. Например, в деле о взыскании задолженности по договору и неустойки суд признал, что обещание отказаться от права само по себе не является отказом, если идет вразрез с реальными действиями (ООО «Завод

„Авеко“» сначала письменно пообещало отказаться от взыскания неустойки, но впоследствии заявило о таком взыскании). В итоге суд удовлетворил исковые требования и указал, что «последующее обещание отказа от права взыскания неустойки, под условием погашения основного долга, само по себе не свидетельствует об отказе истцом от прав» [6].

В то же время в арбитражной практике известны случаи, когда стороны спора неправильно толковали условия соглашения и видели отказ там, где его не было. Иногда случается обратное: суды находят отказ от права там, где стороны изначально не рассматривали свои отношения с такой позиции.

Встречается еще и третий вариант, когда от права, в общем-то, не отказывались, но суды применяют п. 2 ст. 9 ГК РФ и указывают, что у стороны не прекратилось соответствующее право (дело 2012 г., когда статьи 450.1 в Гражданском кодексе РФ не было; впрочем, исходя из приведенных примеров, не факт, что сейчас спор разрешился бы иначе) [7]. Предприятие 1 взыскало с ООО «Город» задолженность за тепловую энергию. Апелляционная инстанция отменила акт и отказала в удовлетворении иска, указав, что предприятие 1 по агентскому договору передало предприятию 2 право на сбор средств за производимую предприятием 1 продукцию. Согласно рассуждению суда, у предприятия 1, как у принципала, отсутствовало право на предъявление иска. Кассация отменила постановление апелляции и отправила дело на новое рассмотрение. Суд округа сослался на п. 2 ст. 9 ГК РФ и указал, что ст. 1007 ГК РФ не может служить основанием для отказа принципала от права на взыскание задолженности с третьих лиц.

Согласно нашей позиции, опирающейся на актуальную судебную практику, отказ от права может выражаться по-разному: как активными действиями (в том числе прощением долга, о котором будет сказано далее), так и несовершением определенного действия или в виде негативного обязательства (non facere).

От какого права можно отказаться, и каковы границы отказа от права

Допустимость отказа среди прочего зависит от источника: предоставлено ли право законодателем или следует из договорного условия. У правоприменителя наблюдается разный под- ход к таким отказам.

Согласно сложившейся практике можно отказаться от права, предусмотренного договором. В частности, признается отказ от права на взыскание договорной неустоики, согласованный сторонами в дополнительном соглашении к договору [8] или в мировом соглашении [9]. И по общему правилу нельзя отказаться от права, предусмотренного законом (только если самим законом не предусмотрена возможность такого отказа) [10].

Сложнее обстоит дело с отказом от законной неустоики (в том числе от процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ). Казалось бы, для договорной и законной неустоики (ст. 395 ГК РФ) должен применяться одинаковый режим отказа, то есть такой отказ должен допускаться, тем не менее иногда практика их разделяет. Так, в одном из дел [11] суд со ссылкой на п. 2 ст. 9 ГК РФ указал на невозможность ограничить взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ: «Проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, представляют собой меру ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренную законом, поэтому стороны не вправе полностью исключить применение законной неустоики своим соглашением». В другом деле [12] суд отметил, что нельзя отказаться от взыскания неустоики по договору долевого участия в строительстве: «Исходя из буквального толкования п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, отказ допускается при осуществлении сторонами прав по договору, в то время как обязанность по уплате неустоики застроищиком предусмотрена положениями закона». Интересна также практика (преимущественно Арбитражного суда МО) [13], когда суд, оценивая отказ от права на взыскание законной неустоики, ссылается на п. 29 Постановления Пленума ВС РФ No 7 [14], ограничивающий отказ от взыскания судебной неустоики.

Если предоставленное законом право полностью ограничить соглашением сторон, то реакция суда не заставит себя ждать — возможность осуществлять право не прекратится. В одном из уже упомянутых дел суд сослался на п. 2 ст. 9 ГК РФ и указал, что подпись лица о

согласии с условиями договора, ограничивающими его права, не влечет за собой отказа от принадлежащих ему прав, установленных законом [15].

При этом важное значение имеет срок (период), на который сторона отказывается от своего права. Так, при временном (не чрезмерном) ограничении права вероятность признания отказа недействительным снижается, о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика, особенно в корпоративных отношениях (например, суды признают временный отказ от права распоряжаться своей долей в обществе).

Таким образом, отказ от осуществления предоставленного договором права, в принципе, допускается, в отличие от отказа от осуществления предоставленного законом права (с учетом специфики в корпоративных правоотношениях, о которой речь пойдет далее).

Важно грамотно оформить такой отказ: правильно сформулировать его и изложить в подходящем документе; заранее подготовить defence file (обоснование отказа от осуществления права, которое сохранится в организации хотя бы на сроки исковой давности и налогового контроля) и, конечно, не совершать необдуманных действий, которые суд с подачи противной стороны может расценить как отказ от осуществления права.

Особенности отказа от права в корпоративных правоотношениях

Остановимся на специфике, присущей корпоративным отношениям: отказ от многих прав признается судами.

Так, в судебной практике устоялось, что участник ООО вправе отказаться от выплаты ему действительной стоимости доли при выходе. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) не содержит запрета на такой отказ. При этом с учетом позиции ВАС РФ [16] и более новых позиций судов нижестоящих инстанций [17] есть риск, что данная конструкция будет признана прощением долга.

Отказ от права на выплату действительной стоимости доли должен соотноситься по времени

с заявлением участника о выходе, а именно содержаться в нем либо быть осуществленным после подачи заявления о выходе из общества. В одном из дел Верховный Суд РФ указал, что отказ участника от выплаты действительной стоимости доли, осуществленный до подачи заявления о входе из общества, не влечет за собой юридически значимых последствий [18]. В приведенном деле участник ООО (истец) обратился в суд с требованием о выплате действительной стоимости доли в связи с выходом из состава ООО. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, так как до подачи заявления о выходе участник отказался от выплаты стоимости доли в пользу другого участника. Апелляционная и кассационная инстанции признали требование участника ООО правомерным. Верховный Суд РФ поддержал приведенную позицию: «У истца возникло право на получение стоимости доли на основании направления обществу нотариально удостоверенного заявления о выходе, которое при этом не содержало отказа от выплаты действительной стоимости доли».

ОТКАЗ ОТ ПРАВА И ПРОЩЕНИЕ ДОЛГА

В целом соотношение прощения долга и отказа от права заслуживает написания отдельной статьи. По нашему мнению, прощение долга — это особое проявление (форма) отказа от права. В судебной практике нет единой позиции по поводу соотношения понятий отказа от права и прощения долга. Как уже указывалось, некоторые суды отождествляют отказ от права и прощение долга, заявляя о том, что совершено запрещенное дарение (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ), в том числе квалифицируя отказ участника от выплаты действительной стоимости доли при выходе как прощение долга. Однако такое отождествление происходит не только в корпоративных отношениях — в одном из дел стороны по договору подряда заключили соглашение о реструктуризации задолженности, по которому кредитор отказался от права требовать оплаты выполненных работ (основного долга) и от права требовать уплаты неустойки и пр. Суд указал, что соглашение в части отказа от права требовать оплаты основного долга является «ничем не обусловленным прощением долга» и квалифицировал его как дарение, а также сослался на п. 2 ст. 9 ГК РФ (Постановление Четырнадцатого ААС от 19.10.2015 No 04АП 3165/15 (оставлено в силе Постановлением АС ВСО от 25.01.2016 No Ф02–7663/15 по делу No А58 8295/2014).

Есть и противоположная практика, где суды со ссылкой на п. 2 ст. 9 ГК РФ указывают, что «отказ от заявления означает отказ от принудительного взыскания задолженности с должника, не является тождественным прощению долга и не прекращает обязательство, вытекающее из договора или закона» (Постановление АС ЦО от 07.08.2020 No Ф10 2126/20 по делу No А35 9835/2018.). При этом в рассмотренных делах ни одна из инстанций не подняла вопрос о возможности применения к спорным правоотношениям статьи 450.1 ГК РФ.

В целом ключевой признак дарения заключается в том, что при прощении долга кредитор не получает никакой выгоды. Если же он получает выгоду, то это уже не дарение. Такой выгодой может быть, например, быстрая уплата по долгу: частичное прощение процентов по займу, но получение всей суммы без обращения в суд и волнительного ожидания результатов исполнительного производства. Или прощение долга может быть обусловлено корпоративными отношениями (Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 No 8989/12: Передача имущества между основным и дочерним обществами, исходя из отношений сторон, имеющих общие цели экономической деятельности, не является дарением.).

Возможность распоряжаться долями также можно ограничить, но не чрезмерно (в частности, по длительности), иначе суды признают ее противоречащей закону. В деле, где суд сделал такой вывод [19], суть спора состояла во взыскании штрафов за нарушение

условий договора об осуществлении прав участников (суд во взыскании отказал). Если останавливаться на условиях самого соглашения, то корпоративный договор предусматривал обязанность участников не распоряжаться своими долями (не осуществлять продажу, дарение, мену, залог и пр.). Суд обратил внимание на то, что указанное обязательство не ограничено сроком или иным обстоятельством. Такой запрет существенно ограничивает права участников общества и к тому же противоречит положениям Закона об ООО, поэтому не может быть признан законным.

Что касается отказа участника ООО на выход из него, то Закон об ООО не содержит положений, согласно которым уставом или корпоративным договором можно запретить участнику выходить из общества. В силу абз. 6 п. 1 ст. 8 Закона об ООО участник вправе выйти из общества путем отчуждения последнему своей доли, если такая возможность предусмотрена уставом, причем независимо от согласия других участников (п. 1 ст. 26 Закона об ООО). При этом в корпоративной практике распространена позиция, согласно которой, если участник добровольно подписывает корпоративный договор или вступает в общество (соглашается с положениями устава), то считается, что он самостоятельно принимает на себя ограничения, в частности не может впоследствии выйти из общества путем отчуждения ему своей доли.

Можно представить следующую ситуацию: устав запрещает участникам осуществлять выход путем отчуждения обществу своей доли, а также отчуждать ее третьим лицам. Как же в таком случае выйти из общества? Как реализовать право на обязательный выкуп обществом доли, если остальные участники откажутся от предложения купить ее?

Ответы на некоторые из поставленных вопросов можно найти в судебной практике. Так, в одном из дел [20] две гражданки захотели выйти из ООО и направили остальным участникам оферты о приобретении их долей (все отказались), затем направили ООО требования о выкупе их долей (тоже получили отказ) и, наконец, обратились в суд (редакция устава общества, запрещающая участникам выходить путем отчуждения ему своих долей, была утверждена в 2009 г.). Первая судебная инстанция удовлетворила заявленное ими

требование, апелляция с ней согласилась. Но первая кассация сочла, что у гражданок отсутствует право на выход путем отчуждения долей ООО. Верховный Суд РФ разрешил спор, оставив в силе акты, которыми с общества была взыскана действительная стоимость доли каждой из гражданок. Такое решение было основано на том, что кассация не учла конституционного права свободно распоряжаться имуществом (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и права участника требовать у общества выкупа его доли в случае отказа от приобретения этой доли другими участниками (п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

Аналогичный вывод о том, что участник не должен быть «заперт» в обществе без права на выход и без права на возврат своих инвестиций, суд сделал при рассмотрении известного дела ООО «Яна Тормыш» [21]: «Бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли (акции) уравновешиваются правом выхода из общества в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (п. 2 ст. 23 Закона об ООО), но при этом с точки зрения баланса интересов допустим запрет (необходимость получать согласие) на отчуждение доли в течение разумного краткосрочного периода (например, экономически прогнозируемый срок окупаемости или срок разработки технологии) в отсутствие права на выход (права потребовать от общества приобрести долю) участника, затронутого такими ограничениями».

Таким образом, в настоящее время законом и судами признается отказ от большинства прав в корпоративных правоотношениях, например ограничение прав на голосование, отказ участника ООО на выход из него, отказ от права распоряжаться долей в ООО. При этом остаются нерешенными вопросы: как долго можно не осуществлять соответствующее право и как избежать тупиковых ситуаций и ущемления интересов участников корпорации?

Законом и судами признается отказ от большинства прав в корпоративных правоотношениях, например

ограничение прав на голосование, отказ участника ООО на выход из него, отказ от права распоряжаться долей в ООО

---

[1] Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС Республики Башкортостан от 16.06.2015 по делу No 33-10050/2015.

[2] В данной статье под термином «отказ от права» и его производных следует понимать отказ от реализации субъективного гражданского права.

[3] Тебенёв И.К., Чуктурова Д. А. Практика применения п. 5 ст. 450. ГК РФ о подтверждении договора как основании для блокирования права на отказ от договора. // Вестник экономического правосудия РФ. — 2021. — No 5. — С. 178–181.

[4] Карапетов А. Г. Отказ от договора, одностороннее изменений его условий и отказ от договорных прав по модели waiver: комментарий к ст. 450 и 450.1 ГК РФ — https://zakon.ru/blog/2015/10/12/otkaz_ot_dogovora_odnostoronnee_izmenenij_ego_uslovij_i_otkaz_ot_

.

[5] Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. — М.: М-Логос, 2017. — С. 1088–1094.

[6] Постановление АС Уральского округа от 05.11.2019 No Ф09-7270/19 по делу No А60-4943/2019.

[7] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.12.2012 No Ф03-5475/12 по делу No А24-783/2012.

[8] Постановление АС МО от 20.09.2018 No Ф05-13112/18 по делу No А40-227993/2017): заказчик в дополнительном соглашении к договору поставки отказался от взыска- ния неустойки за просрочку поставки. Впоследствии суд отказал во взыскании неустойки со ссылкой на п. 6 ст. 450.1 ГК РФ.

[9] Постановление АС СЗО от 25.06.2019 No Ф07-5620/19 по делу No А56-90212/2018): в мировом соглашении стороны указали, что отказываются от любых требований друг к другу

о взыскании неустоек, штрафов, убытков и судебных расходов, возникших в результате их взаимоотношений по поставке товаров по любым основаниям (п. 6 ст. 450.1 ГК РФ).

[10] Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС Республики Башкортостан от 13.03.2014 по делу No 33-3460/2014: гражданин обратился с иском о взыскании страховой суммы, так как страховая компания ЗАО «СГ «Уралсиб» отказала ему в выплате, мотивируя это тем, что договор страхования вступает в силу после осмотра транспорта сотрудником компании, в то время как автомобиль истца не был представлен на осмотр страховщику. Суд удовлетворил требования. Апелляция указала, что ограничение права страхователя противоречат п. 4 ст. 421 ГК РФ. Данное условие не может применяться и является ничтожным с момента заключения договора. Подпись страхователя о согласии с условиями договора не влечет за собой отказа от принадлежащего ему права, установленного законом, в силу положений п. 2 ст. 9 ГК РФ.

[11] Постановление Восьмого ААС от 04.02.2020 No 08АП-15959/19 (См. также: Постановление Тринадцатого ААС от 12.11.2011 No 13АП-11040/11).

[12] Постановление АС МО от 14.06.2018 No Ф05-8461/18 по делу No А40-155365/2017.

[13] Постановление АС МО от 14.12.2021 No Ф05-12266/20 по делу No А40-9127/2020. (См. также: Постановления АС МО от 03.07.2020 No Ф05-21569/18 по делу No А41- 88538/2017; от 07.07.2020 No Ф05-21569/18 по делу No А41- 88538/2017; от 27.07.2020 No Ф05-21569/18 по делу No А41- 88538/2017).

[14] Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 No 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

[15] Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС Республики Башкортостан от 13.03.2014 по делу No 33-3460/2014.

[16] В Постановлении ФАС СЗО от 16.05.2012 по делу No А44-402/2011 и Определении ВАС РФ от 18.09.2012 No ВАС-12296/12 по тому же делу суды указали, что отказ Казакбаева А. М. является прощением долга, которое согласно ст. 415 ГК РФ представляет собой освобождение должника (общества) от возложенных на него обязанностей.

[17] Постановление АС ПО от 02.06.2020 No Ф06-61114/20 по делу No А65-28644/2018;

Постановления АС МО от 08.06.2021 No Ф05–11981/21 по делу No А40-76809/2020 и от 05.10.2020 No Ф05-14884/20 по делу No А41-4445/2020; Постановления Шестнадцатого ААС от 27.10.2017 No 16АП-4039/17, Двадцатого ААС от 11.03.2016 No 20АП-7627/15, Восемнадцатого ААС от 15.11.2018 No 18АП-15346/18.

[18] Определение ВС РФ от 18.01.2021 No 305-ЭС20-21397.

[19] Постановление АС ДО от 14.08.2015 No Ф03-2872/15
по делу No А24-4503/2014.

[20] Определение ВС РФ от 07.07.2015 No 305-ЭС15-4053 по делу No А41-7112/2014.

[21] Определение СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 No 306-ЭС19- 24912 по делу No А65-3053/2019.

Валерия
Несмелова юрист Popov Law Services

СТАТЬИ ДОГОВОРНОЕ ПРАВО КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО